

RU

Неологизмы периода пандемии коронавируса: лексема «корона» как продуктивный элемент коронеологизмов

Семерджиди В. Н.

Аннотация. Цель данного исследования – выявление словообразовательного гнезда, вершиной которого является существительное «корона/корон-». В статье были проанализированы 738 из 3500 слов в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» с этой корневой морфемой, что составляет 21%. Научная новизна данной работы заключается в комплексном анализе тематических групп и способов образования коронеологизмов с существительным «корона/корон-». В результате коронеологизмы распределены на 22 тематические группы (болезнь и здоровье, статистические данные, пространство, временной период, место, экономика и финансовые операции, сфера культурной деятельности, социальная деятельность, способы осуществления власти, новые формы преступной деятельности, правовое регулирование, сообщества, транспорт, милитаристическая деятельность, природные явления разрушительной силы и бедствия, учебная деятельность, языковые явления, мода, названия общественных настроений, пренебрежительное название категорий людей в период пандемии, позитивное название категорий людей в период пандемии, жаргонная лексика). По способу образования коронеологизмы распределены на 5 групп (слова, состоящие из слияния двух полнозначных слов; слова с усечённой лексемой «корона» до «корон-» и полной основой второго слова, соединёнными служебной морфемой -о-; бленды с усечённой второй лексемой; бленды с аппликацией нескольких букв; суффиксальные дериваты). В процессе исследования выявлены заимствованные слова, отмечена игровая форма образования и экспрессивно-оценочная окраска контаминантов; метафорические и аллюзивные образы, а также образы природных явлений, которые содержат коронеологизмы в своем составе.

EN

Neologisms of the coronavirus pandemic era: The lexeme корона (corona) as a productive element of coroneologisms

Semerdzhidi V. N.

Abstract. The aim of the research is to identify the family of words with the top name корона/корон- (corona/coron-). The paper analyses 738 out of 3500 words (21%) presented in the 'Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era' containing this root morpheme. The scientific novelty of the research lies in carrying out a comprehensive analysis of the thematic groups and the ways of word building of coroneologisms with the noun корона/корон-. As a result, the coroneologisms have been subdivided into 22 groups (illness and health, environment, time period, location, economics and financial operations, the sphere of cultural life, social activity, ways of exercising power, new types of crime, legal regulation, communities, transport, militaristic activity, disasters, academic activity, linguistic phenomena, fashion, public mood, derogatory names for categories of people, positive names for categories of people, slang words). Based on the way of derivation, coroneologisms have been divided into 5 groups (words representing the adhesion of two content words; words with the lexeme корона shortened to the form корон- and a full stem of the second word connected by a service morpheme -o-; blends with a truncated second lexeme; blends with the overlapping of several letters; suffix derivatives). The research identified borrowed words, a wordplay form of derivation and the expressive-evaluative colouring of contaminants; metaphorical and allusive images, as well as the images of natural phenomena that contain coroneologisms.

Введение

Исследование неологизмов всегда будет актуальной темой, так как язык находится в постоянном развитии и появление новых лексических единиц, которые расширяют словарный запас, вносит изменения

в лексикологию. А поскольку период пандемии отличился большим количеством и высокой скоростью неологизации словарного состава, то эта тема еще долго будет обсуждаться в языкознании. В данной статье мы даём своё видение этой проблемы.

Объектом исследования стали 3500 слов, представленных в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», опубликованном специалистами Института лингвистических исследований Российской академии наук в 2021 г.

Предмет исследования – классификация неологизмов с ключевым словом *корона*, ставшим символом исторического периода пандемии коронавируса и базовой основой словообразования, по тематическим группам и по способу образования. В этой связи в статье выдвинуты следующие задачи:

1) анализ различных точек зрения ученых относительно неологизмов и неологии, необходимости изучения новых слов и выражений с точки зрения общественно-исторической, культурно-познавательной и лингвистической значимости;

2) классификация коронеологизмов по тематическим группам;

3) классификация коронеологизмов по способу образования.

В процессе исследования использованы следующие методы: сплошная выборка, лексикографический анализ, классификация, количественный подсчёт.

Теоретической базой исследования послужили труды российских и зарубежных авторов: Н. З. Котеловой (2015), М. В. Москалевой (2008), Д. Кристалла (Crystal, 1963), посвященные неологии и неологизации в лексике. Кроме того, учитывались работы Р. А. Будагова (2002), А. В. Зыряновой (2006), Л. Макдональд (McDonald, 2005), Д. Лакоффа и М. Джонсона (2017), исследующие причины появления неологизмов, которые становятся признаками эпохи. Важным аспектом исследования явились труды Е. И. Головановой и С. И. Маджаевой (2020), Е. С. Громенко (2020), Т. В. Поповой (2005), Е. Я. Шмелевой (2020), в которых рассматривается процесс неологизации лексики в период пандемии коронавируса.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности применения полученных результатов на семинарских занятиях по лексикологии, теории языка, а также на занятиях по практике языка и практике перевода.

Обсуждение и результаты

Поскольку язык играет важную роль в отражении действительности, описании и интерпретации мира, то он всегда мгновенно реагирует на все изменения в науке, обществе и жизни людей. Неологизмы обычно появляются либо в определённых сферах деятельности, либо в связи с определёнными событиями, которые влекут за собой образование новых слов. Непрерывное обновление лексического состава языка является его неотъемлемой характеристикой. В результате каждая эпоха обогащает вокабуляр новыми словами, неологизмами.

Нами уже отмечалось в предыдущих работах, что лексика, как наиболее изменчивая часть языка, «является своего рода индикатором уровня развития общества...» (Семерджи, 2016, с. 144).

Например, известный британский филолог, языковед-англист Д. Кристал отмечает: “Vocabulary is the area where we most often notice the way language changes, because each year hundreds of new words arrive in a language” (Crystal, 1963, p. 9-10). / «Вокабуляр – это та сфера, где чаще всего происходят изменения, поскольку каждый год в языке появляются сотни новых слов» (здесь и далее – перевод автора статьи. – В. С.).

Этой же точки зрения придерживается и М. В. Москалева, которая подчеркивает, что лексика – «наиболее подвижная часть языка, она непрерывно совершенствуется, обновляется, вместе с тем реагирует на изменения в окружающей нас действительности, т. е. развивается вместе с жизнью» (2008, с. 246).

Уникальность периода пандемии коронавируса в том, что только за 2020-2021 гг. в русском языке появилось 3500 слов, представленных в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» (2021).

Мы разделяем мнение о причине появления неологизмов, сформулированное Л. Макдональдом: “We coin new words to describe new things but also when no word currently in existence can accurately express our sentiments. The words we invent to describe our experiences of the world inherently and concurrently reflect our attitudes about the world in which we live” (McDonald, 2005). / «Мы создаем новые слова, чтобы описать новые явления и когда имеющиеся слова не могут ясно выразить наши чувства. Слова, которые мы изобретаем, чтобы описать наш жизненный опыт по существу и своевременно, отражают наше отношение к миру, в котором мы живем».

В период важных или серьезных событий наблюдается особенно активное зарождение новых слов. Ученые, изучающие это явление, отмечают волнообразный и лавинообразный характер их появления, называют подобное явление «неологическим взрывом».

Свидетелями именно такого неологического бума и лавины неологизмов мы стали в 2020-2021 гг. Новые слова и выражения появлялись буквально ежедневно и быстро входили в массовое употребление, что вызвало большой интерес у лингвистов.

Основатель направления русской академической неологии и неографии Н. З. Котелова отмечала, что собирание и изучение новых слов имеет большое значение «в общественно-историческом, культурно-познавательном и в лингвистическом отношениях» (2015, с. 183).

Всплеск лексической активности в 2020-2021 гг. наблюдался во всех языках мира, что объясняется повсеместным распространением такого масштабного явления, как COVID-19, отразившегося не только на медицинской терминологии, но и на политической, экономической, социальной и психологической сферах.

Коронеологизмы стали характерными признаками нашего времени, что привлекло внимание лингвистов и лексикографов. Крупнейшие словари английского языка опубликовали специальные разделы и блоги, посвященные языку COVID-19. Например, “Covidictionary: Glossary of Coronacoinages” Тони Торна, британского лингвиста и эксперта по английскому сленгу, включает в себя неологизмы, окказионализмы, жаргон, сленг, аббревиатуры и др.

Напомним, что ключевыми словами с 2020 года стали *corona* – корона и *covid* – ковид. Эти два слова находились в фокусе социального и политического внимания, следовательно, оказались символами исторического периода пандемии. Более того, они стали базовыми основами словообразования, что нашло подтверждение в новом словаре.

Учёный Р. А. Будагов писал, что ключевые слова «становятся характерными признаками самой данной эпохи и переступают, таким образом, за пределы чисто лингвистических ассоциаций» (2002, с. 64).

В нашей работе под неологизмами мы понимаем слова, структурно, семантически или стилистически новые и появившиеся в языке в период пандемии коронавируса.

В данном исследовании рассмотрим существительное *корона* как вершину обширного словообразовательного гнезда, значительно опережающего такие лексемы, как *coronavirus* и неологизм *Covid-19*, появившегося в массовых изданиях в феврале 2020 г. и представляющего собой контаминант, образованный на основе фрагментов трех слов *Corona + Virus + Disease*.

В этой связи прежде всего отметим, что ученые-вирусологи еще в 1971 г. взяли за основу обозначения новой группы вирусов английское существительное *corona* из-за сходства строения вируса с солнечной короной. Важно также подчеркнуть, что, в отличие от русского языка, английское слово *corona* не содержит в своей семантической структуре значения «золотой венец с драгоценными украшениями как символ власти монарха».

Слово *корона*, получившее новое значение в рамках новых реалий, расширило своё семантическое значение. Элемент *корона* стал выполнять функцию корневой морфемы и проявил высокую продуктивность.

Совокупность новой лексики, появившейся в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19, называют *коронаязом*, *коронаречью*, *коронасловарём*, а сами языковые новшества – *коронасловом*, *короналексикой*, *коронатермином* и т. д.

Активность семантического потенциала лексемы *корона* подтверждается не только её взаимодействием с общеупотребительным словом, но и встраиванием в деривационную систему русского языка.

Результаты проведенного анализа показали, что из 3500 слов в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» элемент *корона* как корневая морфема содержится в составе 738 слов, что составляет 21%.

Изобилие и особенность коронеологизмов демонстрирует вовлеченность всех сфер деятельности, а не только медицинской, и всех членов общества, а не только медицинских работников, в новые условия жизни. Появившись в медицинской сфере, новые слова вошли в общенародное употребление, поскольку событие коронавирусного заболевания затронуло всех людей на планете.

Наш анализ позволил классифицировать коронеологизмы по следующим тематическим группам:

- 1) болезнь и здоровье: *коронавирус*, *коронаинфекция/короноинфекция*, *короназаболевание*, *коронапандемия*, *корона-симптом*, *коронасмерть*, *коронавакцина/короновакцина*, *короназдоровье*, *корона-ожирение*, *коронатерапия*, *коронагрипп*, *короналетальность*;
- 2) статистические данные: *коронадневник*, *коронакарта*, *коронаиндекс*, *коронастатистика*, *коронасводка*;
- 3) пространство: *коронамир*, *корона-глобализация*;
- 4) место: *коронаобсерватор*, *коронаотделение*, *коронагоспиталь*, *коронарка*;
- 5) временной период: *корона-время/короноворемя*, *коронаэпоха*, *коронатайм*, *короникулы*, *коронажизнь*, *короналето*, *короназима/коронозима*, *коронапауза*, *короногод*;
- 6) экономика и финансовые операции: *коронаэкономика*, *корономика*, *короназайм*, *коронаоблигация/коронооблигация*, *корона-бюджет/коронобюджет*, *корона-инвестор*, *коронаскидки*, *корона-индустрия*, *корона-рубль*, *коронашопинг*, *коронабезработица*;
- 7) сфера культурной деятельности: *коронкультура*, *коронамузикл*, *корона-пьеса*, *корона-фильм*, *коронастих*, *коронашансон*, *коронамарафон*, *коронасвадьба*, *корона-тур*, *коронатуризм*;
- 8) социальная деятельность: *коронаконкурс*, *коронамитинг*, *корона-консультация*, *коронатурнир*;
- 9) способы осуществления власти: *короназакон*, *коронаинструкция/корона-инструкция*, *коронаограничение*, *коронаинспектор*, *короназаседание*;
- 10) новые формы преступной деятельности: *корона-криминал*, *коронамошенничество/корономошенничество*, *коронаобман*, *коронажулик*, *коронахакер*, *коронашулерство*;
- 11) правовое регулирование: *коронаправо*, *коронаштраф*, *корономошенник*, *коронажулик*, *короназакон*, *короназапрет*, *корона-инспектор*;
- 12) сообщества: *корона-тим*, *корона-фракция*;
- 13) транспорт: *коронатака*, *коронатранспорт*, *коронаавто*, *коронавозка*, *коронавоз*;
- 14) милитаристическая деятельность: *корона-атака*, *коронавойна*, *коронафронт*, *коронапобеда*, *коронажертва*, *коронаперемирие*;
- 15) природные явления разрушительной силы и бедствия: *коронаайсберг*, *коронаураган*, *коронашторм*, *коронастихия*, *коронацунами*; *коронанапасть*, *короначума*, *коронаповетрие*, *коронаармагеддон*, *коронаапокалипсис*, *корона-бедствие*, *коронакатастрофа*;
- 16) учебная деятельность: *коронасессия*, *коронаэкзамен*;

17) языковые явления: *коронеологизм, короакроним, коронаречь, коронасловарь, короналексика, коронаслово, коронатермин, короноязык;*

18) мода: *коронастрижка, коронаманикюр;*

19) названия общественных настроений: *коронафобия, коронапаника, корона =пессимист, коронапокалипсис, коронафилия, короноя, коронажуть, коронабезумие;*

20) пренебрежительное название категорий людей в период пандемии: *коронаскеттик, коронанигилист, коронашовинист, коронадиссидент, коронаидиот, коронадурак;*

21) позитивное название категорий людей в период пандемии: *коронамэн, корона-активист;*

22) жаргонная лексика: *коронашиза, коронашухер, коронастукач, короновать.*

Согласимся с мнением Е. И. Головановой и С. И. Маджаевой: «Совокупность лексических единиц, связанных с коронавирусом, организует и структурирует в сознании людей мир в эпоху пандемии, создавая особую семиосферу» (2020, с. 53).

Далее, классифицируя коронеологизмы по способу образования, мы выделяем следующие группы:

1) слова, состоящие из слияния двух полнозначных слов: *короназдоровье, коронабезработица, коронаперемирие;*

2) слова с усечённой лексемой *корона* до *корон-* и полной основой второго слова, соединёнными служебной морфемой *-о-*: *коронофобия, корономошеник, короноязык;*

3) бленды с усечённой второй лексемой: *коронадемия (корона + пандемия), коронакост (корона + холокост), коронавир (корона + вирус);*

4) бленды с аппликацией нескольких букв: *коронапокалипсис (корона + апокалипсис), короноя (корона + параноя), корономика (корона + экономика);*

5) аффиксальные дериваты, образованные по продуктивным словообразовательным моделям: *антикорона, коронник, короныч, коронач, коронка, коронация.*

Коронеологизмы, состоящие из слияния двух полнозначных слов, представляют самую большую группу сложных слов.

Следует отметить, что в группу слов, состоящих из слияния двух полнозначных слов, входят также заимствованные слова: *коронашейминг – корона + shaming, коронашеринг – корона + sharing, коронафейк – корона + fake, короначеллендж – корона + challenge, корона-хайп – корона + hype, коронахакер – корона + hacker, коронапати – корона + party, корона-тим – корона + team, коронатроллинг – корона + trolling, короноквиз – короно- + quiz.*

Очевидно, что представленные неологизмы вошли в русский язык путем воплощения звукового образа слова в письме (транскрипции) и замены букв алфавита (транслитерации). Заимствование неологизмов, связанных с коронавирусом, объясняется тем, что в период пандемии люди во всём мире оказались в одинаковых условиях, переживали одни и те же события и явления, что нашло своё отражение в языке.

В этой связи интересно отметить, что в вышеназванном словаре встречаются как заимствованные, так и не заимствованные неологизмы с одинаковым значением: *коронапати/коронавечеринка, корона-брейк/коронапауза, коронатайм/коронавремя.*

Представленные контаминанты – это игра с формой и продуктивная компрессия информации. Неологизмы разнообразны и основаны на различных словообразовательных моделях.

Очевидно, что русский язык включился в процесс интенсивной языковой игры и языкового творчества, в результате чего в период пандемии появилось большое количество лексики с ярко выраженной экспрессивной, эмотивной и оценочной окраской (*коронабесие, коронафобия, коронаалармист, короназавр, короназмея, коронаклетка, коронаносец*).

Несомненно, что накаленная эмоциональная атмосфера в обществе сказалась на эмоционально-экспрессивном и оценочном характере речи в период пандемии, что говорит как о демократизации современного русского языка, так и о его креативизации.

В эмоционально окрашенной лексике чувствуются юмор, насмешка, ирония, сарказм, что помогло людям в трудной ситуации. Такая лексика стала своеобразной формой психологической защиты от паники, порождённой пандемией.

Например, Е. Я. Шмелева (2020) отмечает, что русский язык по-своему ответил на пандемию: «Недаром именно в эти моменты появляются новые слова, люди начинают играть с языком, шутить, каламбурить, и это помогает снять напряжение в обществе».

На возникновение оценочного компонента коннотации у неологизмов за счёт социального восприятия языка указывает А. В. Зырянова: «...в силу сложившихся в обществе демократических принципов и традиций, у человека появляется возможность самому, с собственных позиций оценивать новую реальность и происходящие в ней события» (2006, с. 21).

Следует также отметить, что, выражая губительную силу коронавируса, некоторые коронеологизмы содержат в своем составе образы природных явлений, обладающих разрушительной силой (*коронашторм, коронаураган, коронаайсберг*).

Разрушительная сила коронавируса и угроза для здоровья отображены в неологизмах, выражающих милитаристическую деятельность (*корона-атака, коронавойна, коронафронт*) и конец света (*коронаармагеддон, коронаапокалипсис*).

Метафорические образы животных также помогают осмыслить трудное и опасное время периода пандемии (*корназавр, короназмея, коронадьявол, коронадемон, коронамонстр*).

Эти метафорические образы подтверждают концепцию когнитивной метафоры, предложенную американскими лингвистами Дж. Лакоффом и М. Джонсоном: «Мы понимаем мир, думаем и действуем в метафорических терминах» (2017, с. 208).

Такой же точки зрения придерживается и Е. С. Громенко: «Подобное творческое переосмысление действительности связывается с функцией метафоры как механизма познания, особенно актуальной при осмыслении новой действительности» (2020, с. 57).

Намёк на исторический и политический факт наблюдаем в следующих коронеологизмах (*короначернобыль*, *коронамайдан*). Данная аллюзия отождествляет определённые катастрофические события в нашей стране с пандемией и как стилистическое средство эффективно создаёт образность, выразительность, а также воздействует на мыслительную и чувственную сферы человека.

Высокая степень экспрессивности слов, особенно в выражении эмоциональных оттенков, проявляется в жаргонной лексике. Причина появления жаргонов лежит в стремлении людей в период пандемии к речевой экспрессии, к выражению особого отношения к реалиям действительности и к словам, обозначающим эти реалии.

Таким образом, использование метафорических и аллюзивных образов помогает снять накопившийся общественный и личный стресс, эмоциональное напряжение.

Важно отметить, что большая часть коронеологизмов, проанализированных в данном исследовании, по своему составу включает в себя уже существующие в языке, но переосмысленные слова, описывающие абсолютно новые реалии нашего времени, в связи с чем мы можем назвать данные неологизмы семантическими или «неосемемами» (Попова, 2005).

Вслед за М. В. Москалевой мы отмечаем, что своеобразие семантических неологизмов заключается в том, что «как лексемы они давно известны в языке, но, обновив своё значение, из прежних тематических групп перемещаются в совершенно новые, изменяя при этом лексическую сочетаемость, стилистическую закреплённость, экспрессивную окраску» (2008, с. 247).

Заключение

Таким образом, мы отмечаем, что пандемия коронавируса значительно увеличила словарный состав языка. Неологизмы эпохи пандемии отражают, с одной стороны, актуальные реалии этого периода, а с другой стороны, лингвокреатив языковой личности, оказавшейся в условиях длительных и строжайших ограничений.

Собирание, изучение, классификация новых слов, их значений играет важную роль как в общественно-историческом, культурно-познавательном, так и в лингвистическом отношениях.

Результаты нашего исследования позволяют нам дать следующее определение новому термину. Коронеологизмы – это новые или заимствованные слова, как ранее известные для узкого круга специалистов, так и хорошо известные, которые приобрели новый смысл в новых реалиях.

В ходе сплошной выборки и анализа коронеологизмов выявлено, что лексема *корона* обладает активным семантическим потенциалом и высокой продуктивностью. В сложных словах лексема *корона* в случаях как слитного, так и дефисного написания выступает определяющим элементом.

В результате анализа было выявлено 22 тематические группы коронеологизмов с существительным *корона/корон-*, которые по способу их образования были распределены на 5 групп:

- слова, состоящие из слияния двух полнозначных слов;
- слова с усечённой лексемой *корона* до *корон-* и полной основой второго слова, соединёнными служебной морфемой *-о-*;
- бленды с усечённой второй лексемой;
- бленды с аппликацией нескольких букв;
- суффиксальные дериваты с усечённой лексемой *корон-*.

Поскольку смысловое поле слова обладает способностью на определённом этапе приобретать новое значение, то семантические неологизмы, возникшие на основе семантического переосмысления известных слов, значительно пополнили активный состав русского и других языков.

В связи с тем, что события мирового масштаба всегда оставляют свой след в языке, есть предположение, что многие неологизмы, представленные в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», останутся в нашей речи или перейдут в разряд историзмов, так как пережитая мировая эпидемия XXI века, подобно средневековым эпидемиям, останется в памяти навсегда.

В дальнейшем исследовании, возможно, следует более тщательно рассмотреть и сопоставить семантические неологизмы периода пандемии коронавируса в русском и английском языках.

Источники | References

1. Будагов Р. А. Язык и культура: в 3-х ч. М.: Добросвет, 2002. Ч. 3. Социолнгвистика и стилистика / сост. А. А. Брагина, Т. Ю. Загрязкина.
2. Голованова Е. И., Маджаева С. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (441). Филологические науки. Вып. 121.

3. Громенко Е. С. «Коронный» потенциал русского языка начала 2020 г. // Новые слова и словари новых слов: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований Российской академии наук, 2020.
4. Зырянова А. В. Функционирование неологизмов-лексем в современном русском языке в семантико-коммуникативном и прагматическом аспектах: на материале средств массовой информации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2006.
5. Котелова Н. З. Избранные работы. СПб., 2015.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и предисл. А. Н. Баранова. Изд-е 3-е. М.: ЛКИ, 2017.
7. Москалева М. В. Неологизмы и проблема их изучения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 80.
8. Попова Т. В. Русская неология и неография. Екатеринбург, 2005.
9. Семерджиди В. Н. Особенности неологизмов XXI века (на материале английского и русского языков) // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. Кн. 10.
10. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Институт лингвистических исследований Российской академии наук. СПб., 2021.
11. Шмелева Е. Я. Заразительные неологизмы // Коммерсантъ. 2020. № 10 (2). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323125>
12. Crystal D. A Language Must Change, to Keep Pace with Society // Liverpool Daily Post. 1963. May 16.
13. McDonald L. J. The Meaning of “e-”: Neologisms as Markers of Culture and Technology // ETopia. 2005. <https://doi.org/10.25071/1718-4657.36746>

Информация об авторах | Author information

Семерджиди Валентина Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Semerdzhidi Valentina Nikolaevna¹, PhD

¹ Kuban State University, Krasnodar

¹ tinasem@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.06.2023; опубликовано online (published online): 17.08.2023.

Ключевые слова (keywords): неологизм; неология; корона; лексема; словообразование; neologism; neology; corona; lexeme; word building.